

ты своего партийного положения рекомендовала известному работнику культуры во время репетиций «Родника» на «Берлине» или на ферме участникам ансамбля брать с собой хорошего лектора.

Нужны они были эти лекторы уже «как зайцу автостоп»! Сам был лектором, знаю, как воспринимали в эти времена призывы партии к ускорению и перестройке. В партийной организации города Рудного, где в эти годы был заведующим организационным отделом, к тому времени из партии вышло до одной трети коммунистов. Раньше каждый такой случай рассматривался на городском бюро. Приглашался секретарь первичной парторганизации, сам коммунист, подавший заявление. Устраивались разборки, пытались выяснить причины и прочее. В 1990 и первой половине 1991-го уже упростили формальность: зачитывалось заявление без присутствия уходящего из партии и тут же члены бюро голосовали. Народ «валил вон» из КПСС. Не за горами был август 1990 года – ГКЧП и развал страны.

Поливиченко не стал откладывать в долгий ящик дело с получением обещанного инструктором обкома партии «видика» для ДК в областном управлении культуры. На следующий день поехали вместе с Людмилой Ивановной в Курск. Прочитируем запись из дневника. Она замечательна тем, что хорошо характеризует отношение областного чиновника с провинциалами в советский период. Анатолий Васильевич пишет: «Приехали часам к 12. Приходим в управление культуры, а Надеин П. И. на месте. Меня увидел, но ничего не сказал. Мы попросили бумагу и написали начальнику управления заявку на видеоаппаратуру. Вхожу, поздоровались. Он начал читать заявку. А потом и говорит: «Л. Степан. хочет быть хорошей, а Надеин оказывается плохой. Нет у нас видео, раздали по киноустановкам – у них план, а план платных услуг на Дома культуры